

12+

Жуткие истории про Мишку и его друзей

Елена Суркова

Елена Суркова

**Жуткие истории про
Мишку и его друзей**

«Издательские решения»

Суркова Е.

Жуткие истории про Мишку и его друзей / Е. Суркова —
«Издательские решения»,

Мишка живёт в маленьком сибирском посёлке и больше всего на свете любит рассказывать страшные истории. Однажды после глупой ссоры с друзьями он в отместку пишет про каждого из них по жуткой истории. Он ещё не знает, что слова, записанные на бумаге, обладают огромной силой, и со временем всё выдуманное начинает воплощаться в реальность, угрожая не только друзьям, но и самому автору.

Содержание

Пролог	6
Весёлый таракан	9
Королева ос	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Жуткие истории про Мишку и его друзей

Елена Суркова

© Елена Суркова, 2026

ISBN 978-5-0070-2536-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мишка ворвался в дом, захлопнув за собой входную дверь с такой силой, что зеркало в прихожей зазвенело. На его щеках пылал багровый румянец, а в уголках глаз поблёскивали слёзы, готовые вот-вот скатиться вниз по щекам — злость и обида распирали мальчика изнутри.

Сделав несколько шагов, он стянул с ног грязные сапоги и оставил их посередине коридора, затем снял с себя куртку и хотел повесить её на крючок, но, не дотянувшись, с досадой швырнул на банкетку.

— Ма-ам! — громко крикнул Мишка, но в ответ стояла тишина, лишь монотонное тиканье часов нарушало её.

«Родители ещё на работе, а сестра в саду», — догадался он. Мальчику так хотелось рассказать кому-нибудь о произошедшем с ним инциденте, но, как назло, дома никого не оказалось.

Чтобы хоть немного успокоиться и поднять себе настроение, Мишка решил сделать свой фирменный бутерброд, рецепт которого он придумал сам.

Мальчик направился на кухню, подошёл к холодильнику и достал все необходимые ингредиенты. «Фирменным» бутерброд считался не из-за состава, а благодаря размеру: он состоял из десяти чередующихся слоёв тостового хлеба, докторской колбасы и сыра.

Перед началом приготовления Мишка на секунду замешкался, вспомнив, что не вымыл руки, но потом всё-таки решил не тратить на это время. Ведь сегодня он не копался в грязи и не ловил лягушек, а лишь гладил соседскую кошку. А кошки, как известно, существа очень чистоплотные, к тому же он изрядно проголодался и хотел скорее поесть.

С важным видом, как настоящий повар, мальчик выложил на тарелку все слои бутерброда, щедро поливая каждый кетчупом и майонезом, а сверху украсил тонюсеньким кружочком маринованного огурца. Вообще-то огурцы Мишка не очень любил, но мама настаивала, что овощи полезны и их нужно есть обязательно. В итоге получился настоящий шедевр, хоть на кулинарный конкурс отправляй.

Затем из графина, который стоял на столе, он налил в кружку ароматного вишнёвого компота и отправился в свою комнату, держа в одной руке тарелку с бутербродом, а в другой — компот. Мишка шёл, стараясь не расплескать содержимое кружки, но на выходе из кухни оступился, и несколько капель пролились на пол. Мальчик наспех растёр их носком и двинулся дальше.

Комната Мишки напоминала лабораторию безумного учёного: на письменном столе грудой лежали учебники, тетради, россыпь фломастеров, фантики от конфет, самодельные сквиши и кружка с остатками чая. Она стояла там так давно, что в ней зародилась новая жизнь в виде островков зелёной плесени. На полу, словно змеи, лежали скрученные разноцветные провода.

На подоконнике стояла ваза с сухим рогозом, притащенным с лягушатника — пруда, где они с ребятами купались тайком от родителей. Рядом в трёхлитровой банке плавали маленькие шустрые головастики, выловленные там же. Мишка ждал, когда они вырастут и превратятся в настоящих лягушат. Он подкармливал их мелкими водорослями и кормом для рыбок.

Светло-голубые обои в некоторых местах были изрисованы красными корявыми завитками. Это над ними поработала Мишкина младшая сестра Надя. Пока брат увлечённо разбирал старый компьютер, она прокралась в комнату и стянула со стола фломастер, а потом нарисовала им каракули на обоях.

На незаправленной кровати возвышалась гора из одеяла и подушек, а в углу стоял высокий деревянный платяной шкаф — прямо как в фильме «Хроники Нарнии». Правда, в Мишкином шкафу вместо заснеженного леса с дружелюбным фавном лежала скомканная одежда. И лишь школьная форма висела аккуратно, потому что мама за этим следила строго.

Родители часто ругали сына за беспорядок, и время от времени Мишка наводил подобие чистоты, сгребая игрушки в коробку и наспех застилал кровать. Правда, уже через несколько часов от порядка не оставалось и следа.

Усевшись на кровать, скрестив ноги, Мишка принялся жевать бутерброд. Злость на друзей немного поутихла, но обида всё ещё оставалась, и он принялся придумывать план мести. Вдруг его взгляд упал на книжную полку: там среди учебников и энциклопедий стояла книга с названием «Большая книга детских страшилок», и тогда в голову Мишке пришла гениальная идея.

«Ну я вам покажу, предатели! Вы у меня за всё заплатите!» — мысленно пообещал он.

Мишка вскочил с кровати, оставив недоеденный бутерброд на тарелке, а кружку убрал на подоконник, затем уселся за письменный стол и достал из портфеля первую попавшуюся тетрадь. На обложке он прочёл надпись «по русскому языку» и недовольно скривил лицо. Вынув из пенала чёрную гелевую ручку, он быстро почеркал ей в уголке листа и торопливо принялся что-то записывать. В глазах мальчика появился странный хитрый огонёк, а рот расплылся в ехидной улыбке.

Весёлый таракан

Димасик с утра пребывал в приподнятом настроении. Даже ссора с лучшим другом Мишкой не смогла надолго омрачить его. В голове навязчиво звучала непонятно откуда взявшаяся песенка про таракана, и он тихонько напевал её себе под нос:

— Я весёлый таракан,
я бегу, бегу, бегу.
Я весёлый таракан,
я бегу, бегу, бегу.
И в меня ты не попал —
всё равно я убежал...

В тот день ребята разошлись по домам раньше обычного, и оставшееся время мальчик решил посвятить любимому занятию. Больше всего на свете Димке нравилось рисовать. Особенно хорошо у него получались разные кровожадные монстры. Друзья говорили, что у Димасика талант и когда он вырастет, сможет стать настоящим геймдизайнером.

Свои рисунки юный художник аккуратно развешивал на стенах в комнате. Вот злой клоун Пеннивайз с красным шариком в руке — на его лице застыла жуткая ухмылка. Рядом Слендермен с неестественно вытянутым туловищем протягивает длинные худые руки, словно пытается кого-то схватить и затащить в свой мрачный бумажный мир. Неподалёку скрючился зомби. Одежда на нём давно истлела и превратилась в грязные лохмотья, из полуразложившейся плоти торчат кости, а в левой глазнице вместо глазного яблока зияет чёрная дыра, из которой выглядывает жирный червь.

На другой стене, возле кровати, весело скалятся, держась за руки, уродливая парочка — Хагги Вагги и Кисси Мисси. А напротив них демагоггон задрал голову вверх и разинул свою зубастую пасть, похожую на цветок.

Ночью, в тусклом свете ночника, рисунки приобретали по-настоящему зловещий вид. Но Димка их не боялся, ведь это было его личное войско, охраняющее своего создателя от «Нечто», затаившегося в темноте.

«Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу», — песенка всё не умолкала и, казалось, стала звучать ещё громче. «Интересно, где я её услышал? — подумал мальчик. — Должно быть, у Мишки, вечно тот всякую ерунду включает».

Он сел за письменный стол, включил настольную лампу, чтобы не портить зрение, и начал приготовления. Из ящика стола он достал большой набор для рисования, который ему подарила бабушка. Приготовил альбомный лист. Взял точилку и принялся поочерёдно затачивать карандаши, медленно шёпотом приговаривая:

— Я ве-сё-ё-ё-лый та-ра-а-ка-ан...
Я бе-е-е-гу-у... бе-е-е-гу-у... бе-е-е-гу-у...

Сегодня Димка решил нарисовать сиреноголового. Этот огромный монстр с сиреной вместо головы будет стоять на страже и в случае надвигающейся опасности оповестит всех громким звуком.

— Я весёлый таракан... Тьфу ты! — выругался Димасик. Дурацкая песенка уже начала ему понемногу надоедать.

Закончив заточку карандашей, Димка собрал со стола стружку и несколько секунд рассматривал белоснежную поверхность листа. Потом он вынул из набора простой карандаш и начал делать набросок. Сначала нарисовал толстую палку с раструбами по сторонам — голову чудовища. Затем тощее, обтянутое кожей туловище с тонкими ногами и длинными руками, касавшимися пальцами земли.

«Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу» — слова песенки, как назойливые мухи, крутились в голове, постепенно вытесняя все другие мысли.

Дальше он коричневым фломастером стал аккуратно закрашивать туловище чудовища. Потом достал из набора чёрный лайнер и принялся прорисовывать детали. Делал он это сосредоточенно, с толком, с расстановкой, не переставая напевать:

— Я весёлый таракан...

Тонкие провода протянулись от головы к основанию шеи. Ровные белые зубы торчали из раструбов.

— Я весёлый таракан...

Рыжий кот Барсик, до этого наблюдавший со стороны, вдруг вскочил на стол и начал тереться мордой о Димкину руку, мешая рисовать.

— Иди отсюда, — отодвинул его мальчик, — а то он тебя сейчас сиреной оглушит.

Кот недовольно фыркнул, спрыгнул со стола и вышел из комнаты, деловито виляя хвостом. А Димка продолжил рисовать. Его рука, будто движимая невидимой силой, легко скользила по листу.

— Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу... — казалось, песенка звучала уже не в голове, а повсюду.

Рисунок был почти готов. Оставался последний штрих — добавить антенны, торчащие из головы монстра. Мальчик уверенным движением вывел две тонкие линии и отложил лайнер.

— Готово! — с удовлетворением произнёс он и взглянул на получившийся рисунок.

И тут его глаза расширились от удивления. Вместо сиреноголового на листе был изображён огромный таракан. Чёрные глазки-бусинки с ухмылкой смотрели на Димку. Хитиновый панцирь отливал маслянистым блеском, а длинные тонкие усы, казалось, вот-вот дрогнут.

— Что за чертовщина! — рассердился мальчик. — Это всё из-за дурацкой песни, будь она неладна!

Он хотел смять рисунок и выбросить, но остановился и присмотрелся повнимательнее. «А получилось-то круто!» — подметил он. Таракан был нарисован так точно, что с небольшого расстояния смотрелся совсем как живой.

«Пожалуй, оставлю его, — подумал Димасик. — Буду девчонок в школе пугать». Он убрал рисунок в портфель и посмотрел на часы. Мальчик так увлёкся рисованием, что не заметил, как наступил поздний вечер. Родные уже легли спать. Весь дом погрузился во тьму, и лишь настольная лампа освещала комнату.

Димка встал из-за стола и потянулся — спина и ноги затекли. Он направился к кровати, но вдруг громкое урчание нарушило ночную тишину. Димка испуганно огляделся, не сразу сообразив, что это урчало у него в животе. Погрузившись с головой в творчество, он совершенно позабыл про ужин. Теперь под ложечкой так сильно засосало, что даже подступила тошнота.

«Нужно срочно поесть, иначе не усну», — подумал мальчик.

Димка вышел из комнаты. В коридоре было темно. Мелкими перебежками он двинулся в сторону кухни, стараясь не шуметь, чтобы никого не разбудить. В темноте Димасик не рассчитал ширину дверного проёма и с разбега ударился плечом о косяк. Тупая боль разлилась по руке. Димка стиснул зубы, пытаясь сдержать крик.

— Я весёлый таракан... — прошипел он со злостью.

На кухне сквозь распахнутые шторы виднелась яркая луна. Её бледный свет освещал помещение. Глаза уже привыкли к темноте, и мальчик без труда нашёл на столе вазочку с печеньем. Он поднёс её ближе и увидел, что внутри остались одни галеты. По его лицу расплзлась гримаса разочарования: Димка терпеть не мог галеты.

«Да кто вообще их любит? Они же совершенно безвкусные!»

Вдруг его обоняние уловило аппетитный аромат. Дима не удержался, взял одну галету и откусил немного. Не спеша прожевал и решил, что с голодухи сойдёт. Потом запихал оставшуюся часть целиком в рот, затем вторую, третью... А потом накинулся на печенье с такой жадностью, будто вкуснее ничего в жизни не ел.

«Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу», — бормотал он, жуя.

Он поглощал одну галету за другой, пока вазочка не опустела. С досадой мальчик высыпал в рот крошки со дна. Голод не утих нисколько. Димасик направился к холодильнику. Открыл дверцу — в глаза ударил яркий свет. Бегло осмотрев полки, стал хватать всё, что попало под руку, и с жадностью запихивать в рот. Мальчик проглатывал куски, не прожёвывая, при этом громко чавкая и бормоча:

— Я ве-сё-лый та-ра-кан, я бе-гу, бе-гу, бе-гу...

Куски еды выпадали изо рта. Димка давился и кашлял, но не переставал жевать. Пальцы и подбородок стали липкими. Кастрюля с макаронами с грохотом упала на пол. Батон колбасы укатился под стол. Кусок сливочного масла с отпечатком зубов плюхнулся к ногам. Еда падала на линолеум, образуя скользкие жирные островки. Он наклонялся, поднимал её с пола и ел дальше.

Но чем больше он ел, тем сильнее становился голод и тем громче звучала песенка в голове. Димка съел всё, что осталось с ужина, потом добрался до других продуктов. Нетронутыми остались лишь овощи. Когда еда в холодильнике закончилась, он открыл морозилку и достал оттуда пачку пельменей. С яростью разорвав пакет, уселся на пол и начал грызть их замёрзшими.

— Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу... — не переставал он напевать.

Вдруг комната залилась ослепительно-белым светом. Мальчик зажмурился и заметался в панике, ударяясь о предметы. А когда открыл глаза, увидел, как всё вокруг стало меняться. Шкафы, стол, холодильник взмыли вверх, превращаясь в небоскрёбы. Пол стал отдаляться, и Димка полетел вниз, издавая тонкий писк.

Приземлившись, он увидел, что швы между плитками превратились в глубокие рвы.

«Бежать, нужно срочно бежать!» — в ужасе подумал Димасик. Он заметался из стороны в сторону, быстро перебирая лапками по холодному кафелю.

— Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу.

Я весёлый таракан, я бегу, бегу, бегу.

Он заметил впереди огромную щель в плинтусе, которая расширялась, превращаясь в длинный тёмный тоннель. Димка бросился к нему. Юркнув внутрь, побежал наугад, ловко огибая валуны из пыли.

— Я весёлый таракан...

Откуда-то сверху донёсся громкий раскатистый голос:

— ДИИМАА... ДИММА... Димма...

Но Димка уже не понимал слов. В его голове крутилась только дурацкая песенка про таракана. Всё остальное он забыл. Забыл, что его зовут Дима. Забыл друзей и семью. Забыл, что ещё недавно был маленьким мальчиком, который очень любил рисовать.

Димка скрылся в лабиринтах щелей и перегородок. А в его комнате на столе остался лежать рисунок, на котором был изображён почти как настоящий огромный «весёлый таракан».

Королева ос

Самым страшным кошмаром для Насти были осы. Она боялась их до жути, до дрожи в коленках. Стоило девочке заметить где-то поблизости жужжащее полосатое насекомое, как её тут же охватывала паника. Она бросалась бежать прочь, как можно дальше от злополучного места.

Нет, осы ни разу в жизни не жалили Настю. А бояться она их стала после красочного Мишкиного рассказа о том, как в детстве его укусила огромная оса. Что-то, а жути нагонять Мишка был мастером.

— Представляешь, собираю я с бабушкой малинку: сладкую, спелую, — рассказывал он. — И вдруг чувствую — будто мне в ухо раскалённую иглу воткнули! Я сначала ничего не понял. А потом увидел её! Огромную, жёлтую, с длиннющим жалом. Оса, наверное, тоже малину ела, а я её потревожил. Она меня ещё раз укусить хотела, но я убежал. А ухо моё к вечеру так распухло, что стало похоже на большой фиолетовый пельмень, и болело ещё целую неделю. Мне мама даже лекарство противное давала.

После этого Настя стала бояться не только ос, но и шершней, пчёл и даже шмелей, которых другие дети считали безобидными.

Этим летом судьба сыграла с девочкой злую шутку. Осы облюбовали их дом и свили огромное гнездо прямо над окном её комнаты. Сотни полосатых насекомых целыми днями сновали туда-сюда, издавая противное жужжание. Время от времени они начинали биться в стекло, словно пытаются разбить его.

Как назло, лето выдалось очень жарким, а окно выходило на солнечную сторону. Если ночью и утром в комнате было ещё терпимо, то к полудню она превращалась в настоящую душегубку. Настя могла бы открыть окно — на нём стояла москитная сетка, — но боялась: ей чудилось, что какая-нибудь хитрая оса всё равно найдёт лазейку и проберётся в комнату. Единственным спасением от духоты оставался старенький вентилятор: он немного охлаждал воздух и заглушал раздражающее жужжание.

Сегодня у девочки выдался просто ужасный день. Она поссорилась с Мишкой: он толкнул её во время выполнения опасного трюка. Дело было так. Они с друзьями прыгали на батуте во дворе у Семёна. Мальчишки стали выпендриваться друг перед другом, споря, кто из них круче. И тут Мишка заявил, что сейчас сделает настоящее «сальто-мортале».

— Разойдись! — выкрикнул он.

Ребята едва успели разбежаться по сторонам, как Мишка подпрыгнул, хотел кувыркнуться, но не рассчитал высоту прыжка и со всего маху упал плашмя на спину, при этом слегка толкнув Настю ногой. Мало того, что он даже не извинился! Так потом ещё и сказал всем, будто это из-за неё сальто не получилось. Настя от этих обвинений не сдержалась и заплакала. Ребята начали её успокаивать и отчитывать Мишку. Тот рассердился, назвал их всех предателями, а Настю — нытиком, и ушёл домой.

А ещё сегодня эти осы словно сошли с ума: жужжали громче и яростнее прежнего.

Настя сидела в своей комнате и без интереса листала ролики со смешными животными. Она уже почти привыкла к монотонному гулу насекомых за окном и старалась не обращать на него внимания. Лишь изредка девочка поглядывала на окно, когда очередная оса с глухим стуком врезалась в стекло.

Вдруг её плечо что-то защекотало — словно кто-то легонько водил по нему пёрышком. Настя машинально повернула голову и замерла от ужаса: на ней сидела огромная оса. Девочка сразу поняла, что это не простая оса: насекомое было куда крупнее тех, что роились у окна.

«Наверное, королева», — мелькнуло в голове у Насти. Она хотела вскочить и убежать, но оцепенела от страха и не смогла сдвинуться с места. Она, еле дыша, глядела на осу, а та спокойно сидела на плече, потирая лапками голову.

Так прошло несколько минут. Настя сидела неподвижно и наблюдала за насекомым. Оса тем временем продолжала умываться.

«У ос фасеточное зрение», — этот факт вдруг всплыл в памяти девочки. О нём она прочла в энциклопедии. Настя вообще многое знала про этих ненавистных насекомых. И о том, что осы — удивительные защитники: они могут жалить снова и снова, а по едкому запаху своего яда мгновенно чувствуют, где их сородичу грозит опасность. Некоторые из них, как осы-наездники, и вовсе превращаются в настоящих паразитов, откладывая яйца прямо в живые тела других насекомых. И хотя этот факт кажется отвратительным, такая жестокость приносит пользу: именно они сдерживают бесконтрольное нашествие вредителей.

Прошло ещё немного времени. Оса занималась своим делом, не обращая на девочку внимания.

Вскоре насекомое перестало умываться, но улетать так и не собиралось. Оса сидела на месте, лишь изредка поворачивая голову и осматривая помещение.

Время шло, а Настя всё так же сидела неподвижно, как статуя. Тело уже начало затекать. Ей хотелось пошевелиться, но она боялась спугнуть или разозлить насекомое. В надежде на спасение Настя окинула комнату взглядом, пытаясь придумать, как избавиться от осы и при этом не быть ужаленной. Вариантов не было: входная дверь закрыта, и если она смахнёт осу и побежит, то вряд ли успеет скрыться прежде, чем насекомое опомнится.

И тут, как нехстати, у неё зачесался кончик носа — так сильно, что терпеть стало невозможно. Настя пошевелила им, потом несколько раз поморщилась — не помогло.

Оса тем временем снова принялась водить лапками по глазам.

«Да сколько можно! Ты уже чистая. Лети отсюда», — с отчаянием подумала девочка.

Оса замерла и посмотрела на неё. Затем помотала головой из стороны в сторону и продолжила умываться.

«Совпадение», — попыталась убедить себя Настя. — «Осы не умеют читать мысли».

Но на всякий случай она опять мысленно обратилась к насекомому: «Пожалуйста, улетай. Я не могу так долго сидеть, у меня всё затекло».

Оса снова прервала занятия и уставилась на Настю. Потом чётко покачала головой, всем своим видом выражая протест.

Глаза девочки расширились от удивления, она даже забыла про зудящий нос.

«Неужели и правда понимает? Ты понимаешь меня?» — мысленно спросила Настя.

Насекомое кивнуло.

Сердце Насти бешено заколотилось. Мысли в голове завертелись. Она боялась подумать что-нибудь обидное для осы. Наконец девочка собралась и спросила: «Что тебе от меня нужно?»

Оса не реагировала.

«Ты устала?» — безрезультатно.

«Может, тебя нужно выпустить?» — та же реакция.

«Или ты голодная?»

И вдруг оса замерла, медленно повернула свою крошечную головку и, пристально глядя в глаза девочке, закивала.

«Точно! Она хочет есть!» — обрадовалась Настя. — «Но чем мне её накормить?!»

От страха она позабыла, что едят осы. Девочка произнесла вслух, обращаясь к осе:

— Чем ты питаешься? Может, пылью? — и сама же ответила: — Нет, ею вроде бы пчёлы питаются, да и где я возьму сейчас пыльцу.

«Тогда, может быть, сахар? Ты любишь сахар?» — подумала она, но оса не отреагировала.

Девочка была в отчаянии.

И тут её взгляд упал на письменный стол. Там лежала недоеденная мандаринка. Настя совсем про неё забыла.

«Какое счастье! — обрадовалась она. — Может быть, это тебе понравится».

С осторожностью, стараясь не шевелить плечом, Настя дотянулась до стола, взяла мандарин и отломилась дольку, а потом разломилась её пополам. Брызги сока разлетелись по сторонам. По комнате разнёсся чудесный сладкий аромат. Оса зашевелила усиками. Настя осторожно поднесла дольку к осиной мордочке. Та подползла поближе, принялась есть, а потом с жадностью принялась есть. Её жвалы энергично двигались, захватывая соковые мешочки и проталкивая их в рот. Настя смотрела на это как замороженная.

Вдруг дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился старший брат.

— Настя, дай зарядник от телефона. Опять ты его взяла без спр... — он не закончил фразу, уставившись на плечо сестры, где пиновала оса. — Ты что делаешь?

— Осу кормлю, — тихо, с едва скрываеваемой улыбкой ответила девочка.

— Ты совсем больная, что ли? Ты в курсе, что она может ужалить? А ты аллергик. У тебя потом анафилактический шок начнётся. Распухнешь вся, посинеешь и задохнёшься.

Максим медленно сделал несколько шагов в Настину сторону, взял со стула висевшую на нём футболку и замахнулся.

— Сейчас я её прихлопну. Только не шевелись!

В тот же миг оса прекратила есть и взлетела, изготовив своё тонкое острое жало.

— Стой! Не трогай её! — вскрикнула Настя.

Максим замер с поднятой рукой. Оса тоже застыла в воздухе, словно подвешенная на невидимой нитке. Брат отступил назад.

— Она всё понимает и не укусит меня! — продолжила убеждать его девочка.

Максим посмотрел на Настю, потом на застывшую в воздухе осу и опустил руку.

— Я всегда знал, что у тебя не все дома. Ладно, дело твоё, зарядник верни.

— Я его не брала, — ответила Настя.

— А куда он делся? Домовой унёс, что ли? Перестань уже мои вещи брать. Ещё раз в мою комнату зайдёшь без спросу, я тебе навалюю.

— Ничего я у тебя не брала. Вечно сам всё теряешь, а потом ищешь.

Тем временем оса сдвинулась с места и медленно полетела в сторону Максима. Завидев это, мальчик попятился и с угрожающим тоном произнёс:

— Я тебя предупредил.

Потом вышел из комнаты, оставив дверь открытой.

— Дурак, — шёпотом в спину брату произнесла девочка. К счастью, он этого не услышал.

Настя встала с дивана. Оса, сделав несколько кругов по комнате, вернулась и уселась на прежнее место.

Девочка немного походила по комнате, чтобы размять затёкшие конечности. А потом ей пришла в голову мысль: очень захотелось похвастаться перед друзьями своим новым питомцем.

«А не прогуляться ли нам? — обратилась она к осе. — На улице такая классная погода. Ты не против?»

Оса одобрительно кивнула.

Настя вышла на улицу и направилась к стадиону. Солнце светило ярко. Девочка шла, радостно улыбаясь и время от времени поглядывая, на месте ли насекомое. Оса сидела смиренно, словно брошка, приколотая к футболке.

Пройдя половину пути, Настя заметила вдалеке трёх старшеклассниц. Среди них была Даша — известная на всю школу задира. Младшие ребята обходили её стороной, да и сверстники предпочитали держаться подальше. Постоянную компанию ей составляли лишь две девочки, младшие на год, которые во всём ей подражали.

Сначала Настя замедлила шаг, у неё даже мелькнула мысль развернуться и уйти. Но, как назло, девочки уже заметили её. Даша помахала рукой, приглашая подойти. Настино сердце учащённо забилося. Она старалась смотреть куда-то в сторону, делая вид, что не замечает их, но когда поравнялась с компанией, услышала:

— Эй, ты, мелкая! Иди сюда! — окликнула её Даша.

Настя сделала вид, что ничего не услышала, и хотела пройти мимо.

— Ты оглохла, что ли, малявка? Я сказала — иди сюда!

Девочка остановилась и медленно повернулась.

— Я? — дрожащим голосом переспросила она.

— Ну а кто ещё, Пушкин, что ли? — съехидничала Даша, и младшие её подружки засмеялись.

Настя нехотя подошла.

— Ты куда это намылилась? — с вызовом спросила Даша.

— На стадион, — робко ответила Настя.

— На стадион? — передразнила Даша. — Тебе туда нельзя. Там только мы можем играть, а малявкам — нельзя!

Подружки захихикали ещё громче. Одна из них, Катя, ткнула пальцем в Настю, указывая на осу:

— Смотри, у неё на плече большая муха сидит.

Все взгляды устремились на осу. Насекомое сидело неподвижно, лишь слегка поводя усиками.

— Фу, какая мерзость! На тебя мухи слетаются. Ты что, не моешься? — сморщилась Даша и смахнула насекомое с футболки, при этом нечаянно ударив Настю по руке. Оса кубарем полетела вниз и упала на землю. Даша подняла ногу и хотела раздавить её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.